

В РИЖСКОМ ГОРКОМЕ ПАРТИИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Низким остается качественный состав учителей латвийского языка. Из 362 учителей 217 имеют высшее образование, 76 — незаконченное высшее и среднее специальное, 37 — среднее и 32 учителя являются студентами дневных отделений университета.

Однако Латвийский университет, отделы народного образования гор- и райисполкомов не предприняли решительных мер по улучшению создавшегося положения.

В этом году наименьшее количество заявлений было подано на педагогический факультет на специальность: латвийский язык и литература для школ с русским языком обучения. При плане 50, подано 49 заявлений, поступило же 30 человек. Причем из рижан подали заявления 22 человека, принято — 13. Заметим, из школ с русским языком обучения поступало 4 человека, но они неудовлетворительно сдали первый экзамен. В позапрошлом же году на эту специальность не претендовал вообще ни один рижанин.

По взаимной договоренности отдела народного образования Рижского горисполкома и университета педагогический факультет создал группу учителей из числа уже работающих в школе для получения второй специальности — учителя латвийского языка. Изъявили желание учиться 39 человек, приступили к учебе на заочном отделении по индивидуальному плану только семеро.

В то же время в 1989 году в школы города с русским языком обучения пришло работать только 2 выпускника филологического факультета университета.

Необходимо отметить, что трудности в распределении специалистов латвийского языка в школы города отчасти связаны с отсутствием жилья и продуманной системы адаптации в педагогических коллективах.

Не налажена систематическая совместная работа университета и педагогических коллективов школ по ориентации на профессию учителя латвийского языка. Выпускники школ недостаточно информированы об условиях приема и обучения.

Не соответствует современным требованиям учебно-материальная база педагогического факультета. В учебных аудиториях практически отсутствуют технические средства обучения.

Затягиваются сроки введения в строй нового учебно-лабораторного корпуса из-за невыполнения плановых работ управлением практически отсутствуют технические средства обучения.

Бюро горкома партии выразило озабоченность ходом выполнения Закона Латвийской ССР о языках в связи со сложившимся неудовлетворительным состоянием подготовки кадров учителей латвийского языка для школ с русским языком обучения и считает необходимым объединить усилия коммунистов — руководителей Латвийского университета, отдела народного образования Рижского горисполкома, партийных организаций и руководства общеобразовательных школ, чтобы предпринять конкретные меры для улучшения подготовки учителей по данному предмету.

На бюро горкома партии разработан и утвержден конкретный и реальный план мероприятий по безусловному выполнению Закона Латвийской ССР о языках.

В выставочных залах

ВЗГЛЯД С АЛТАЯ

Мы уже сообщали о том, что в церкви Петра открылась выставка картин художницы Илзе Рудзите. Выставка — первый конкретный шаг ассоциации культурного сотрудничества народов Балтики и Сибири (напомним, что учредителями ассоциации со стороны Латвии явились Союз писателей, группа из 24 народных депутатов СССР во главе с Я. Петерсом, Р. Паулсом, А. Горбуновым, М. Костенечной, Балто-славянское общество, общество Рериха, ЛОРК). Рижанам это имя знакомо мало: окончив Государственную академию художеств в 1963 году, художница отправилась на Алтай, где живет и работает по сей день.

Однако в жизнь нашего общества недавно возвратилось имя ее отца — поэта Рихарда Рудзитиса — в связи с недавно возобновленной деятельностью общества Рериха, которым он руководил до тех пор, пока оно немотивированно было закрыто в 1940 году. Взаимодействие культур Востока и Запада, влияние учения Рериха — все это можно увидеть и в работах художницы — ее живописи и пастелях. Предлагаем беседу корреспондента АИМ ЦАЛИТЕ с Илзе РУДЗИТЕ, состоявшуюся накануне открытия персональной выставки.

— Испытываю большую радость оттого, что моя первая персональная выставка на родине будет именно в помещении церкви Петра. Ибо это сердце Риги, и воспоминания моего детства связаны именно с этим местом, а также с тем, что осталось от церкви после пожара... К тому же в этой церкви слушала органную музыку Николай и Елена Рерихи — это было в 1901 году.

— Почему только сейчас мы увидим в Латвии вашу первую персональную выставку?

— Такие выставки я экспонирую только в последние три года: это сечь трудоемкий процесс, который отнимает много и духовных, и физических сил. Недавно у меня была персональная выставка в Ленинграде, после которой я получила приглашение в Ригу.

— Почему вы решили после окончания Латвийской академии художеств отправиться так далеко от дома? Какой был первый импульс отъезда?

— Заставила жизнь. После окончания академии у меня было работы, последовало только предложение работать в конструкторском бюро. Но я просто не умею, я не училась конструировать красивые машины. Это не моя работа! Я хотела работать творчески. Почему Алтай? В течение трех лет я часто встречалась с сыном Николая Рериха ученым Юрием Рерихом, порой мы беседовали целыми днями. И при каждой встрече он рассказывал об Алтае, его будущем. Я читала и книгу Н. Рериха «Алтай — Гималаи», в которой изумительно описан этот край. И все то, что я слышала и читала об Алтае, ощутила, живя там. Может быть, какую-то частичку этого можно будет увидеть на выставке. Я никогда не жалею, что выбрала Алтай. Но и Латвия никуда от меня не уйдет. Каждый год, по несколько раз, я приезжаю сюда, у меня здесь друзья. Все это во мне, потому что ничто нельзя оторвать от сердца. К тому же Латвию и Алтай

* Художница Илзе Рудзите с «Портретом матери».

являю единство. Борьба против строительства Катунской ГЭС сейчас означает и борьбу за выживание маленького алтайского народа. Потому что если эта ГЭС будет построена, потребуются приют множества дополнительных рабочих, среди которых этому народу грозит гибель — та же проблема, что и в Латвии. К тому же в результате затопления исчезнут с поверхности земли места, связанные с именем героя алтайского национального эпоса Сартыккая — так, как случилось с Даугавой, в которой исчезли Стабурагс, другие места, связанные с Лачплесисом.

— Каково влияние учения Рериха на вашу живопись?

— Я называю это учение — Большая Совесть. Должна пробудиться эта Большая Совесть, чтобы можно было в нашей разрухе хоть что-то сделать. А человек с такой совестью — это человек, сердце которого воспринимает больше, болит больше и чувствует больше, чем у равнодушных людей. По-

чему ежегодно примерно 25 тысяч человек поднимаются на Струсты на родине Шукшина? Эта гора названа горой Совесть, потому что символом совести русских людей стал Василий Шукшин, человек, у которого так наболело, что не выдержало его сердце... И на эту гору люди поднимаются, чтобы духовно очиститься, стать сильнее. Но такие люди совести есть и в Латвии, и я считаю, что сейчас не может быть большего преступления, чем равнодушное отношение к происходящему вокруг нас.

— Хотя вся выставка единое целое, какие из работ вы хотели бы выделить, привлечь особенно углубленное внимание к ним зрителя?

— Это мой цикл, который так и называется «Большая Совесть». Он посвящен В. Шукшину. Хотя я написала 8 работ этого цикла, с собой привезла только 5 — они находятся в Струстинском музее, где составляют его духовный центр. А эти пять работ я увезла почти самовольно. Ибо считаю, что выражаю в этих работах и свою позицию. Я начала работать над темой Латвии, но это пока только как фундамент: Мать-Латвия, Лачплесис, Стрелок, Свобода, Поэзия, Ave Sol. Это только начало, как я сейчас вижу. Может быть, кому-то это покажется плакатным, может быть, примитивным, но так я вижу в данный момент — написала только то, что было у меня перед глазами, а не «выдумала». И я не думаю о том, признают меня или нет.

Считаю: творчество художника — это его внутренние глаза и внутренние уши. Художник, если он творит, одновременно видит и форму, и содержание работы. Если не может высказаться, надо искать новые средства, новые формы. Но их надо увидеть разом. Нельзя придумать работы. Я считаю,

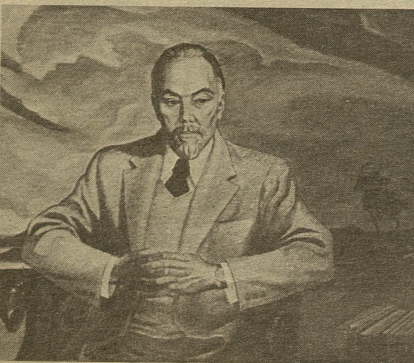
что искусство — это не политическая работа, созданная с помощью ума, «работа для королей». Человек живет своей жизнью, полной радости, страданий, и наряду со своими мыслями и чувствами он видит свои переживания в соответствующей форме. Как я вижу, так вижу. Если другому человеку это чудно, тут ничего не могу поделать.

— Это, правда, был бы вопрос скорее к искусствоведам, но, может быть, вы сами способны проанализировать, как в вашем искусстве синтезируются культуры Востока и Запада, латвийская школа живописи с тем, что вы впитали на Алтае?

— Я думаю, что на меня оказала влияние не только культура Алтая, которую в эпоху сталинизма так вытравляли, что только сейчас мы начинаем осознавать эти богатства, которые еще сохранились. Определенное влияние оказала древняя культура турков. Но в меньшей степени. Большие впечатления произвела на меня древнерусская живопись — на Алтай в свое время пришли староверы, и эти традиции в культуре сохранились. Я прикоснулась к искусству буддизма. Сейчас в Барнауле наблюдается увлечение китайским искусством. Конечно, мне всегда была близка Индия. Но специальный анализ никогда не занимался. Но, очевидно, мое искусство — результат синтеза всех этих культур.

— У вас есть в данный момент желание возвратиться в Латвию совсем, а не только гостить?

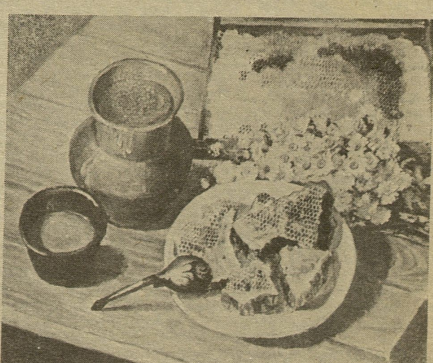
— Если бы у меня были необходимые условия — работа, квартира, мастерская — я обязательно возвратилась бы. Но сейчас у меня ничего такого здесь нет, я вижу, что многие мои друзья уже долгие годы живут в трудных условиях. Я люблю Латвию, но я люблю и Алтай. Поэтому, если бы и вернулась, то летом все равно отправилась бы туда работать.

* «Портрет Юрия Рериха».

* «Алтайские горы».

* «Натюрморт». Фото и фоторепродукция Хария БУРМЕЙСТАРСА.

Музыка

«И в музыке нужны свои точки и запятые...»

Лет 25 тому назад, когда я начала посещать спектакли Театра оперы и балета, естественно, обращала внимание только на то, что происходило на сцене. Лишь позже пришло понимание, что каждый спелантиль — дело рук (и душ) очень многих людей, не только солистов, хора и хордебалета. Что в каждом музыкальном представлении — будь то «Фауст» или «Лебединое озеро» — верховную власть над музыкальной осуществляет дирижер. И тогда я расслышала не только соло скрипки, делящее музыку Ш. Гуно или П. Чайковского так чарующей, я заглянула в программу и узнала, что это соло исполняет скрипач — ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ ЛАТВИЙСКОГО ССР АРВИД ЗВАУЛИС.

А позже уже замечала его на разных спектаклях, особенно в балетах, таких, как «Болеро», «Золоте ников», «Доктор Айболит» — и за дирижерским пультом.

«В эти дни Арвид Звауглис отмечает свое 70-летие. Я пришла к нему, чтобы узнать, чем сейчас живет артист.

Со скрипкой дружили еще дед Арвида Звауглиса — крестьянин, и его отец. Тогда отношение к серьезной музыке было несколько иное: во многих семьях занимались домашним музицированием, к детям ходили учителя музыки, в церквях давались концерты, выступали серьезные симфонические оркестры, в том числе и самодеятельные. Сам Арвид Звауглис, будучи еще совсем мальчиком, уже музицировал в струнном оркестре баптистской общины в Яулленгае, а концертмейстером этого оркестра был Арвид Янсонс. Позднее, переехавшись на жительство в Елгаву, юный скрипач начал учиться в Елгавской классической гимназии, а искусство игры на скрипке продолжал осваивать у Алфреда Бауэра, закончившего в свое

время Дрезденскую консерваторию. Одним из своих учителей Арвид Звауглис считает и профессора Екаба Мединьша, бывшего тогда органистом в церкви Святой Анны. Затем он попадает к Арвиду Норитису. На его долю выпали все плюсы и минусы, что достаются вундеркиндам: до 14 лет пришлось ходить в коротких штанишках, но он лишь выглядел ребенком — музыку изучал, ориентируясь на самые высокие художественные критерии.

Вообще Арвид Звауглис считает, что самую большую школу он все же прошел в Национальном театре, где дирижировал Ото Карл, и особенно — в симфоническом оркестре радио. Тогда он находился на очень высоком художественном уровне, заставлявшем удивляться не одного из гастрольных дирижеров, частенько к нам приезжавших. Создали тогда музыканты и свой квартет имени Домбровского, играли Боккерини, Адольфа Шкутле... Даже профессор Язеп Витолс посвятил этому маленькому коллективу одно из своих сочинений.

После войны Арвида Звауглиса пригласили в Оперу. Он работал вместе с такими музыкантами, как Арвид Янсонс и Янис Иванов, под руководством главных дирижеров Леонида Вагнера, позднее — Эдгара Тонса. Тогда в Опере были популярными послевоенные и вечерние концерты, на которых, как вспоминает Арвид Звауглис, он не раз музицировал вместе с Верой Давидовой, Жерменой Гейне-Вагнер, Петерисом Гравелисом, Минелисом Фишером. Играл Бетховена, Моцарта, Шуберта, Шумана. Немало сломанных и продолжительных соло пришлось сыграть ему в балетах «Лебединое озеро» и «Спящая красавица». Начал руководить самодеятельным

симфоническим оркестром в Малой гильдии. И тут ему стали доверять дирижировать многими балетными — «У голубого Дуная», «Коппелия», «Шопениана», «Болеро», «Пан и Сирига»... И так незаметно прошли в Оперу три десятилетия. Работал он и с симфоническим оркестром школы им. Э. Дарзиня, обучал юных музыкантов — Спруди и Паулса.

На вопрос об уровне нынешнего оркестра Национальной оперы и его дирижера АРВИД ЗВАУЛИС отвечает:

— В искусстве, как в политике, — если хочешь о чем-то говорить с уверенностью, надо держать руку, так сказать, «на пульсе». Если я сейчас иногда хожу туда посмотреть какой-нибудь спектакль, это не означает, что могу обо всем решительно судить. Но, на мой взгляд, никакого кризиса там нет. А если говорить о дирижерах — каждый из них имеет свое лицо. Для того, чтобы они себя проявили, им нужно только время. Помню, как пришли в театр Эдгарс Тонс, Рихард Глаузис. Они тоже не сразу стали звездами, тоже вскоке бывало. Однако Тонс хорошо знал оркестровую «кухню» и психологию, ибо сам играл на контрабасе, был концертмейстером. Глаузис, в свою очередь, работал с хором, знал театральную специфику. И вырос под «обстрелом» критики.

Одно важно — дирижер должен хорошо знать оркестр. Не признаю, что для дирижера достаточно окончить консерваторию. По-моему, дирижер симфонического оркестра должен заканчивать по какой-либо из исполнительских специальностей. Тосканини не был первоклассным виолончелистом, но он был настолько профессионален, что мог играть в солидном оркестре. Конечно, у гениев, например, у Стравин-

ского, другие законы. Однако дирижер должен знать, что можно требовать от оркестра, — это самое важное.

Музыканту, если он хочет хорошо играть, надо интересоваться не только музыкой, но и историей, географией, философией. Надо знать все, ибо это обязательно проявится в его музыке. Что означает красиво музицировать? Что такое вообще прекрасный звук? Прекрасно то, что мы получаем от другого человека, — безразлично, музыкант он или дирижер, — его душевную информацию. И нельзя дать того, чего у тебя нет.

А мы сегодня нередко погрязаем в так называемом профессиональном кретинизме. Углубляемся лишь в свою узкую специальность и не хотим больше знать ничего другого. Так и с музыкой. На концертах симфонической музыки потому так мало слушателей, что они требуют известной подготовки. Раньше каждая девушка могла сыграть хотя бы что-то не сложное на фортепиано. И пусть она не становилась музыкантом, зато становилась слушательницей Оперы. Ведь нужно знать, что происходит в мире, в котором мы живем.

Так и в профессиональной музыке. Человек может сыграть технически безупречно и чисто, и все же это будет не то. И тогда удивляемся: почему публика аплодирует так холодно, только из вежливости? А ведь и в музыке есть свои точки и запятые. Одним из крупнейших событий последнего времени для меня лично был концерт Гидона Кремера. Это было редкое соединение высокой художественной формы с задушевностью, далекой от привычной традиционности. Можно было почувствовать, что играет внутренне глубоко просвещенный человек. Таких музыкантов в мире мало.

С Арвидом Звауглисом встретилась Д. СПЕРТАЛЕ.

Желанным больших книг в стохене была ка книга, которую устраивает молодежная мый крупный литературы юношества, ставка от редкие но вается на ва. Вот и н лейный год, лас 24 нояб сторном ре ле Баварско библиотеки, ли посмотреть ря. Еще зад выставки С превьюсило 5

На выстав новые прио 4000 книг з более чем н представлени тельств. Для такой больш тесным, не в тить достато

Когда нас роткие дни,

Обсужд

МО

Вам пиш группы. Я шесть лет года как я на уплачен взносов соот тысяч рубл Бывает мис половина п карства и в одежду тои рублей. Вм

С районных конференций Общества охраны природы и памятников БЕЗ ПУСТОСЛОВИЯ

Активисты Ленинградского районного отделения Общества охраны природы и памятников свою IX отчетно-выборную конференцию провели в деловой атмосфере. В выступлениях председателя районного совета С. Гравите, других участников конференции не было ни пустых фраз, ни абстрактного теоретизирования. И это закономерно, ибо фразы чаще всего сыплются тогда, когда нет конкретных дел.

Сейчас в Ленинградском районе действует 45 первичных организаций Общества охраны природы и памятников и 19 коллективных членов. Правда, среди них есть и слабые, и даже чисто формальные первичные организации, однако нет недостатка в деятельных активистах, которых глубоко волнуют проблемы своего района. Одна из таких проблем — положение в Даугавгривском комплексе заказнике. Там гнездуется редкие виды птиц, растут охраняемые растения. Чтобы прекратить здесь строительство недовольных объектов и добиться сноса уже возведенных сооружений, активистам недостаточно собственных сил. К тому же положение осложняется и тем, что эта территория находится в ведении армии. Однако отступать от своих обоснованных требований защитники природы не собираются. Было решено обратиться за помощью к руководству района и к армейским должностным лицам. Было

внесено и предложение активистам общества обследовать экологическую ситуацию на всех территориях района, переданных в распоряжение Вооруженных Сил.

В отчетный период активно работали два факультета народного университета района. У него хорошее сотрудничество с архитекторами, музейными работниками, учеными. Активисты общества побывали в разных коллективах, где прочитали 637 лекций. Проводились походы, тематические вечера, выставки, конкурсы, смотры.

Конечно, общество не всемогущая сила, но все-таки в пределах своих возможностей делает много. Не всегда удается добиться желаемых результатов, да еще сразу. Однако такие вопросы, как сохранение старинных малых усадьб Пардаугавы, приведение в порядок кладбища Мартиньша и прекращение варварского перепланирования здания яхт-клуба на Баласта дамбис, 1 — в центре внимания активистов общества.

Они следят и за тем, чтобы на производственных предприятиях, расположенных на территории района, осуществлялся общественный контроль за работой очистных сооружений. Быть таким контролером — задача неблагодарная, но необходим твердый характер и, к сожалению, надо быть готовым и к конфликтам с администрацией.

Но и один в поле воин. Этот вывод уже многие годы повторяет В. Кацалову, который на общественных началах занимается о чистоте и здоровье леса Клейсту.

Собравшись с удовлетворением восприняли информацию представителя автоинспекции О. Рубениса о том, что с 1 декабря на территории района сотрудники милиции и дружинники могут на месте штрафовать в размере до 10 рублей за различный ущерб, причиненный зеленой зоне и окружающей среде. Например, за порчу газона или мытье машины в непредусмотренном для этой цели месте. Эти 10 рублей можно взимать на месте, выдавая штрафные талоны определенного образца, а за более серьезные нарушения можно будет установить более высокие размеры денежного штрафа. Все полученные в виде штрафа деньги остаются в распоряжении района, а 20 процентов из них предусмотрено использовать на премирование стражей порядка. Это новшество, которого пока нет ни в одном другом районе нашего города.

Конференция оценила работу районного отделения как удовлетворительную. Была избрана новая дума отделения общества в составе 13 человек. Перед ней стоит задача заменить прежний районный совет, в котором было вдвое больше людей, но при этом не все его члены были достаточно деятельны.

Илзе ЗОННЕ.

Тревога: растет дорожный травматизм

Обращение ГАИ

Будьте бдительны и осторожны на дорогах города! Такой приказ не раз звучал по радио, телевидению, в печати. Но нам глас вопиющего в пустыне для многих остается безответным призывом ГАИ. А в это время смерть и горе продолжают посещать дома жителей Риги. Только в январе 19 человек погибло на наших дорогах. Вот цена безопасности.

Ввиду чрезвычайного положения с дорожным травматизмом Госавтоинспекция приняла решение о регулировании массовом выезде всего личного состава на патрулирование на особо аварийные участки улиц. Но всем нарушителям правил дорожного движения будут применены максимальные меры

наказания административного порядка — вплоть до лишения водительских прав. Что касается пешеходов, по вине которых согласно статистике совершается половина всех аварий, то на них за нарушение правил дорожного движения, а именно: переход улицы в неустановленном месте или на запрещающий сигнал светофора — будет налагаться штраф — на месте в размере 5 рублей. Лица, отказывающиеся назвать фамилию, предъявить документы, уплатить штраф, будут задерживаться для установления личности и доставляться в органы милиции. По месту работы будет направляться сообщение для принятия мер административного характера. Советуем

лишать на альных до очередь н а отпуск — Мы обра новодителя приятий, у просьбой провести р боту в мол сложившук

Латышская художница из Барнаула

Впервые на родине показывает свои работы художница Илзе Рудзите, живущая на Алтае. Выставка ее пастелей и картин открыта в Риге, в церкви Петра. А организовала эту экспозицию недавно созданная Ассоциация культурного сотрудничества между народами Балтии и Сибири.

Илзе РУДЗИТЕ — наш собеседник. Рихардоена — Илзе Рудзитиса, первого председателя Латвийского общества Рериха, — его нелегкая судьба в Латвии многим известна...

— Мой отец был удивительным человеком, мое первое воспоминание о нем: мы сидим где-то в саду, на траве, он показывает мне листок подорожника и говорит: «Ты только посмотри, какое чудо господь соз-

дал!». Мне кажется, что именно с того дня я стала немного пристальнее вглядываться в мир. И вот стала художницей. Или еще: отец всегда говорил: «Если не знаешь, как поступить, подумай, красиво ли это». Я помню эти слова до сих пор. Он первым открыл мне и мир Рериха, его космичность и всеохватность.

— А почему вы уехали из Латвии?

— В Латвийскую академию художеств я поступила в 1956 году, и хотя уже на-

ступило время Хрущева, я постоянно ощущала какое-то давление на себя. Считалось, что у меня неправильный подход к жизни — и соответственно к живописи, что я всегда «иду» от идеала — следовательно, являюсь идеалисткой. Это слово тогда звучало почти как ругательное. Преподаватели особенно настойчиво интересовались, не отмечала ли я, к примеру, праздник Рождества... Все это было очень униЗИТЕЛЬНО. Терять мне было нечего, и, получив в 1963 году диплом, я с тремя чемоданами (в одном — книги, в другом — краски, в третьем — одежда) уехала на Алтай. Почему именно туда? Об Алтае много писал Николай Константинович Рерих.

Я много раз встречалась с Юрием Николаевичем Рерихом, и он всегда советовал мне ехать именно на Алтай...

— И как вас встретил этот край — «жемчужина Азии», если говорить словами Николая Рериха?

— Очень хорошо. По крайней мере, никто особенно не лез в душу. Все относилось ко мне с большим уважением. Сибирь по-прежнему делает свой отбор. Многие не выдерживают, возвращаются обратно. Остаются самые закаленные и трудолюбивые.

— Один из центральных циклов на этой выставке посвящен Василию Шукшину...

— Я очень долго нацупы-

вала подступы к этой теме. Пробовала делать иллюстрации к его произведениям, какие-то живописные варианты кадров его картин. Все не нравилось, все казалось не таким, как нужно. В 1987 году у нас началась яростная борьба против строительства Катунской ГЭС. Катунь открыла мне Шукшина. Через эту боль я увидела Шукшина — человека большой совести. Я так и назвала этот свой цикл картин — «Большая совесть», в нем хотела сказать не только об экологии природы, но и об экологии культуры... Совесть — это, по-моему, то главное, что объединяет всех нас. Человеком большой совести я всегда считала и считаю своего отца, русских писателей

Распутина, Астафьева, Белова. И я рада, что и в Латвии сейчас поднимаются люди большой совести. Одна из моих последних картин посвящена 23 августа 1989 года в Латвии. На фоне Балтийского моря — живая цепочка взявшихся за руки людей. У них в руках «Знамена мира» Николая Рериха и национальные красно-бело-красные. Быть может, эту картину можно «обвинить» в плакатности, но я так увидела это событие — знамена расцветают над головами людей, как цветы. Знамя Рериха — белое полотнище, на котором в круге вечности три красных кружка — прошлое, настоящее и будущее, — это знак культуры, объединяющей всех.

— Спасибо. Успехов этой вашей выставке и следующей — в Москве.

Ина ОШКАЯ.

РОАЛЬД ДОБРОВЕНСКИЙ

ПОДАРОК ДОКТОРА ФРИДРИХСОНА

ЭТО БЫЛО в марте 1989 года, вскоре после учредительного собрания Латвийского общества русской культуры. В доме раздался звонок. «Вы слушаете? Я — доктор Фридрихсон. Хотел бы подарить вашему обществу старую русскую газету, сохранившуюся у меня».

И вскоре я держал в руках номер газеты «Сегодня», выпущенный здесь, в Риге, шестьдесят лет назад — в воскресенье 29 сентября 1929 года. Не заурядный, а юбилейный выпуск: крупнейшей в балтийских странах русской газете исполнилось тогда 10 лет, и эта скромная дата была отмечена с размахом. Как будто кто-то мог предвидеть, что другого подобного юбилея у газеты, пожалуй, никогда не будет. Еще через 10 лет в сентябре 1939 года уже будет гроыхать совсем недалеко от Латвии вторая мировая война, и водравывая, с одинаковой смертной тоской будут обращаться сотрудники «Сегодня» головы то на Запад, то на Восток. Журналисты обычно — хорошо осведомленный народ. Но растерянность и тревога, наверное, в те дни путали карты, и только чуткая душа внутри каждого должна была, кажется, уже знать обо всем, что предстояло вскоре и Латвии, и Риге, и газете «Сегодня», и им самим. Депортации, лагеря; пожары, бомбежки, гетто, окопы, рыбацкая лодка в Швецию, «телятник» в Воруку...

«Сегодня» выходила немногим больше двадцати лет, а затем почти полвека пролежала в анабиозе. Как все или почти все латвийские издания 20-х и 30-х годов, газета была, конечно же, под запретом, и подшивки ее пылились в спецхране, доступные немногим. Правда, сохранились экземпляры на чердаках, в ящиках старых комодов, у коллекционеров. Разумеется, хорошо знакомы с газетой специалисты, исследователи русской журналистики и — шире — русской культурной жизни в Прибалтике; обращались к подшивкам «Сегодня» и латвийские ученые.

Со временем на страницах «Вчера и завтра» непременно должно найтись место для подробного рассказа об истории русской печати в Латвии, благо исследователи и знатоки темы в Риге живут и здравствуют. Моя же задача куда скромней: переписать вместе с вами, читатель, страницу утрешнего выпуска газеты «Сегодня» № 270 от 29 сентября 1929 года. Подарок доктора Фридрихсона дает возможность выделить и приблизить один и, может быть, вершинный момент в двадцатилетней истории этого издания, из тысяч номеров взять единственный, притом без спору — один из лучших.

НЕ ТАК-ТО оно легко — даже просто переписать его. В выпуске 64 страницы большого формата! Огромное количество иллюстраций: фотоснимки, репродукции рисунков и картин, в том числе — цветные, в четыре краски. Некоторые вычисления сделаны были в редакции: «Под статьями, заметками и иллюстрациями... 137 фамилий!». На юбилейный номер израсходовано 1000 кг типографской краски: «Этого хватило бы для превращения в «небес» 5000 человек». Еще сообщается, что если обратить весь текст юбилейного номера в книгу обычного формата, «окажется, что перед нами внушительный том — почти 300 страниц убористой печати». С доверием нужно отнестись к выводу: «Настоящий номер — первый и пока единственный в своем роде номер русской газеты». Сказанное было верно шестьдесят лет назад; верно, пожалуй, и нынче: других русских газет, напечатанных в четыре краски на 64 страницах, я лично и по сей день в руках не держал. Но все это не главное. Не вес типографской краски или потраченной на тираж бумаги, а общественный вес газеты, ощущение и сейчас, вот что поражает и кажется попросту недостижимым.

Авторитет газеты завоевывался, иногда — в буквальном смысле слова, под пулями, но чаще в ожесточенной конкуренции с соперниками, с первоначальной нищетой, а потом и с правительственным нажимом и репрессиями: власти всегда предпочитали печать послушную и предсказуемую; у журналистов и читателей всегда были другие вкусы.

НЕ УДЕРЖУСЬ, приведу хоть несколько строк из рассказа издателя газеты, Я. Брамса, о ее начальных трудных днях.

«На Ригу наступал Бермонт. Дом типографии Мюллера, окнами выходящий на Двину, превратился в передовые позиции рижского фронта. На Домской площади разрывались снаряды, осколки залетали в типографию и редакцию, изрешетили окна, разодрали стены... Два сотрудника, самых молодых, с трясушими поджилками, под свист пуль перебежали Домскому площади, собирали сведения, писали, составляли всю газету, читали корректуру. Один бежал в английскую миссию, за новостями из Петербурга, куда наступал Юденич; другой — в латвийский штаб, за сводками с рижского фронта, за правительственными распоряжениями. В город газету возил на тачке заведующий типографией. Раз шальной осколком попал в повозку, все вокруг упали, газета — развороченная, разодранная на клочки — разлегалась тут же на мостовой».

ОТО ШВАРЦЬ

Бермонта отогнали... На Бастионном бульваре, в квартире нотариуса заселал третейский суд. Издатели настаивали на том, чтобы закрыть газету. Говорили, что в случае перемены военного счастья они могут ответить головой... Сотрудники хотели продолжить дело. Третейский суд постановил, что издатели, бросившие газету на произвол судьбы, потеряли всякое право распоряжаться ею. Газета принадлежит тем, кто рисковал жизнью, продолжая работу в дни обстрела. Целый месяц «Сегодня» выходила без издателей, без денег. Все сотрудники, в том числе корректоры и редакционный мальчик, работали бесплатно. Каждый день покупали бумагу, так сказать, на текущую выработку, каждый день раслачивались с типографией...

И потом было не легче. Газете не раз и не два приходилось выходить под новыми названиями. Их «чуть не закрыли за опечатку: комендант города был назван комиссаром. Посылали в типографию воинские наряды, чтобы убедиться, не набирается ли газета после запрещения. Бывший министр-президент К. Ульманис, вспоминавший как-то в беседе об этой поре, заметил: «Если вы печатаетесь в типографии Арведа Берга после того, как Берг, будучи министром внутренних дел в моем кабинете, пять раз закрывал вашу газету, то за будущее «Сегодня» опасаться не приходится». (М-да... Будущее это было отмерено К. Ульманису и газете примерно в одних и тех же пределах, о чем собеседники уж конечно не тогдашней).

В Польше, Финляндии, Эстонии, Литве государственные мужи, не знающие языка соседней, с детства владела русским. Литовский профессор Вольдемарас назвал его даже «восточно-латинским» языком, общим для всех этих государств. Газету придирчиво изучали, по ней судили о делах, настроениях и намерениях соседней; со всей внимательностью, видимо, просматривали ее страницы и в СССР. Очень популярна была «Сегодня» и в кругах русской эмиграции: ее читали в Праге, Париже, Берлине, не говоря уж о Варшаве и Каунасе.

Тут нужно заметить, что газете не всегда удавалось, да и не всегда хотелось выдерживать «мирный» и «корректный» тон по отношению к «восточному соседу». Большинство русских, оказавшихся в эмиграции, не по своей воле покинув родину, были и оставались открытыми противниками большевизма. Читатели и авторы «Сегодня» тут были достаточно едины. Со временем, ближе к 1940 году, позиция газеты заметно изменилась, но это ей и ее сотрудникам уже не помогло.

Главный редактор «Сегодня» М. И. Ганфман пишет: «С самого своего возникновения газета связала свои задачи с государственностью Латвии... с участием в общем государственном строительстве. Меньшинства в Латвии — не «чуждый» элемент, не «инородцы», а граждане, для которых общее благо страны должно быть так же дорого, как и для большинства. МЕНЬШИНСТВЕННОЕ ПРАВО, дающее возможность сохранить и развить в благо народности, языка и культуры, — есть право, а не привилегия. Это право — органическая часть общегосударственного права Латвии, и оно важно и необходимо не только для меньшинств, но и для всего народа латвийского... Работа наша в области меньшинственного права была нелегкая. Но она не прошла бесследно. В латвийских национальных кругах замечается известный пово-

рот в отношении к меньшинствам, а на международной арене меньшинственное право Латвии все чаще приводится как образец, достойный подражания, как политическое достижение в деле устроения наиболее культурного сожительства большинства с меньшинствами».

ЭТОЙ проблеме в юбилейном номере «Сегодня» была посвящена специальная страница. Актуальность ее для наших дней смехом было бы доказывать. Отбросив дутое высокомерие и предвзятость, мы должны обратиться ко всему лучшему, что однажды уже было достигнуто на этой земле, и достигнуто в разрушенной маленькой стране, очень пестрой и в национальном и в социальном отношении; причем груз взаимных обид и предрассудков тяготел над всеми, и к согласию и взаимопониманию приходили отнюдь не ангелы: измученные, обремененные трагическим опытом люди.

ЕЩЕ из передовой статьи: «Не только политическая и экономическая жизнь, но и духовная культура страны в целом отразились на страницах «Сегодня»: мы стремились знакомить наших читателей с достижениями латвийской литературы, искусства, театра, полагая, что наряду с меньшинственным правом культурные связи являются лучшим средством для преодоления недоверия и отчужденности». Подтверждением правоты этих слов служат публикации в юбилейном номере Аспири, Я. Акуратерса; интервью с Райнисом, полученное в последний день жизни поэта, буквально за несколько часов до его кончины. «Сближение народов должно начинаться, конечно, еще в школах...

СЕГОДНЯ № 270

Воскресенье, 29 сентября 1929 года

Требуйте всюду

МАЛОСОЛЬНЫЕ ОГУРЦЫ

консервированные в жестяках

«Чайной»

Ольга 1929 г.

Фабрика огура

Консервная фабрика

АРНОЛЬД ЗЕРЕНСКЬ

Рига, Дригская ул. 75.

Телефон: 9292, 9293

Отчужденность вредна не только для латышей, но и для самих меньшинств, — говорил в тот день Райнис. — Хотелось бы указать на Швейцарию как пример страны, где дружно сожительствуют три народа. У каждого швейцарца, будь то немец, итальянец или француз, одна родина — Швейцария, и все они именуют себя швейцарцами... У нас на латвийском языке нет даже специального слова, обозначающего латвийца, соответствующего слову «россиянин» на русском языке. Я как-то отстаивал необходимость ввести в наш обиход слово, которым можно было бы обозначить все населяющие Латвию народы. Я предлагал слово «латвиетис» — по-русски «латвиец»...

В номере мы встречаем имена литовских, эстонских, польских писателей, классиков латвийского искусства: композитора Я. Витолса, режиссера Э. Смильгиса, художников В. Пурвита и П. Федера. О глубоких связях русской и латвийской науки говорит Я. Эндзелис — к слову, член корреспондент АН СССР с этого самого, 1929 года...

НО, КОНЕЧНО, преобладающая тема номера — русская литература, журналистика, наука, русская культура во всех ее проявлениях.

«Единство русской культуры мы считаем основой единства русского народа, — пишет редактор. — Мы старались открыть страницы нашей газеты всем представителям русской духовной жизни. Даже в отношении литературы, искусства и науки в Сов. России мы, при всей своей непримиримой вражде к большевизму, выделяли достижения подлинного творчества русского народа и знакомили с ними наших читателей... С удовлетворением мы можем указать, что за истекшее десятилетие не было ни одного крупного и талантливого русского писателя, который не украсил бы страниц «Сегодня» своими произведениями».

Блестящее подтверждение сказанному — многие страницы юбилейного номера «Сегодня». Для него представили свои новые стихи, новеллы, воспоминания, специально написанные по просьбе редакции, Д. Мережковский и И. Шмелев, К. Балмонт и Тэффи; Е. Чирков рассказал о своих последних встречах с Короленко; откликнулся на приглашение высказаться на страницах газеты Куприн, Бунин, Холосевич, З. Гиппиус, Вас. Немирович-Данченко, А. Амфитеатов, И. Северин прислал сонет, посвященный памяти Л. Андреева... В номере выступили редакторы известных изданий дореволюционной России: «Русское слово», «Биржевые ведомости», «Речь», «Новое вре-

«Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?..» (Мат. 16, 26)

Незамутненность

Недавно мне пришлось быть на одном мероприятии. Все было как положено. И лекция интересная, и оживленный (как сейчас любят говорить, заинтересованный) обмен мнениями...

Но вот после мероприятия показали фильм. Документальный... О Святой Троице. Икона Андрея Рублева.

Напоминание сути вещей, на фоне которой явное и масштаб наших действий и жизненные проблемы. Что мы так суетимся? Стремимся обогнать один другого. Обязательно победить, пусть в ничтожно малом, но прийти первым. А если задумаемся? Тогда приходит понимание, что в

лучшем случае это легкая рябь на поверхности океана...

Важно, что происходит в глубинах. Если там (в наших душах) ничто незамутнено, то не вздыбятся грозные, все сметающие валы вражды и насилия... Если же нет, то тщетны наши усилия создать гуманное общество.

Вспомним известное «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?..» Две тысячи лет известна эта истина, но

понимание ее все так же нелегко для многих.

Человеку всегда, а особенно во времена перемени и неустойчивости, необходимо слово духовного пастыря. Наша газета знакомит вас с позицией представителей двух церквей — православной и староверческой, с которыми связана история русских как здесь, в Латвии, так и в стране. В беседе участвуют отец Серафим, настоятель храма Благовещения Божьей Матери, и отец Иоанн, председатель Центрального Совета Древлеправославной Поморской Церкви Латвии. Никто не ждет от нас одностороннего обращения, но, может быть, задумаемся?

Владимир ГОЛОВАНОВ.

— Отец Иоанн, наша встреча совпала с празднованием Крещения Господня. В чем духовный посыл и этого события для современного человека?

— Крестился Христос. Но зачем Ему крещение? Ради нас, ради нашего крещения. До этого Иоанн Предтеча крестил покаянием, а крещение Христа освятило воду, сделало крещение благодатным. Крещением человек присоединяется к Церкви, на него сходит благодать.

Крещение — покаянием омывание было как бы отказом от грехов, исправлением жизненного пути. Вообще вся история че-

может не совсем к месту, мне вспомнился удивительный троталейский американский детский фильм «Бесконечная история», с его образом все пожирающей пустоты...

— Почему же, вполне к месту. Духовная пустота действительно пожирает все. А породить может лишь порок. Раньше были ссылки на различные запреты. Сегодня они почти полностью сняты — творили, создавая картины. И что же, стало меньше серости? Нет. А вот порок выступил явственно.

Мы любим сравнивать сегодняшнее общество с временами древности, средневе-

у нас еще есть люди, полностью верящие всякому печатному слову, что то, что не благословлено, не всегда может быть верным. А для этого нужно смотреть, кем издана книга, журнал, кто автор статьи и т.п. Иначе можно нахвататься таких «сведений»...

— Представляется, что наилучшим выходом для Церкви был бы выпуск своего издания.

Мы уже подготовили первый номер журнала «Златоструй». В нем будут материалы по истории христианства, святоотеческие тексты, катехизический отдел. Лю-

ди многие хотят понять, и мы стремимся утолщить их духовный голод. На днях открывается читальный зал в нашей библиотеке, где не только члены нашей общины, но и все желающие смогут ознакомиться со Священным Писанием, трудами отцов, церковной религиозной литературой. Найдут там читатели и факсимильное издание знаменитой Острожской Библии 1581 года, выпущенное при участии нашей Гребеничской общины. Хочется выразить надежду и пожелание, что и наша газета высоко понесет знамя истины и нравственности.

СТРЕМИТЬСЯ К ИСТИНЕ

ловчества, начиная с самого первого дня, есть непрестанная борьба в нем духа начал — Божественного, духовного и собственно человеческого. Христианская вера стремится пробудить в человеке духовную жизнь, внушает ему, что он — венец творения, высшая ценность в видимом мире, в то же время постоянно напоминая, что человек не самобытен, что он с минуты рождения всецело зависим от Творца и Промыслителя.

Но библейскому учению перволюбовек обратил дарованную ему Богом свободу воли во зло — пожелал обрести независимость от Создателя, преступил заповедь. Ослушавшись Адама повелева за собой не только отчуждение человека от Бога, но и изменение его сверхъестественных свойств, и душевных, и физических. Следствие перволюбовного греха — помрачение рассудка человека, его воли, чувств, устремлений. В один голос ученые утверждают, что резервы человеческого организма неизмеримо высоки, что возможности мозга используются лишь на 3—5 процентов. Однако наука не может назвать причину такого отступления природы от целесообразности. (Атеистические учения исходят из отрицания перволюбовной греховности человека, сводят все к влиянию «среды». Но вот мы живем уже больше 70 лет в государстве, где «все для человека, все на благо человека», и наконец обнаруживаем, что не знаем, что такое человек! Недавно созданный Институт Человека — наглядное тому подтверждение.)

Причину называет Церковь, и не только называет, но и устремляет человека на путь — воссоединения с Богом. Эту цель воссоединения с Богом — христиане называют спасением, достижение которого возможно только через покаяние, через осознание себя как творения, ослушавшегося Творца, через осознание своих греховных помыслов и их преодоление. Преодоление себя, своей самости Церковь называет узким путем, ибо путь этот востину труден, как и всякое духовное восхождение.

Однако история показывает, что далеко не всегда люди по пути совершенствования.

— Начиная с Каина, человечество знало и иной путь — ориентацию человека на себя самого, на удовлетворение запросов своей души, а в дальнейшем — развитие и на удовлетворение запросов тела. Вплне создавая ограниченность своего разума, человек тем не менее направлял свою волю на постижение всех тайн природы, на достижение господства над нею. И делал это, сознательно или бессознательно, для обретения независимости от Бога. И если человеку это отчасти удавалось, он сел вокруг себя зло. Достаточно взглянуть вокруг — страшный кризис во всем. Можно спорить, произошел ли человек от обезьяны, но то, что он идет к ней — ясно.

— Не противоречат ли вашему взгляду произведения литературы, искусства, отмеченные, все всякого сомнения, печатью духовности?

— Конечно, такие произведения есть. Но сколько у них читателей, зрителей? Разговоры о совершенствовании, развитии остаются разговорами, а общественное мышление все более черно-белое, плоское. Причем все, что не укладывается в узкую схему, вызывает не только неприятие, но и агрессивность. И в то же время жалобы на скуку.

— ...Которая, на мой взгляд, является индикатором духовной пустоты. Кстати,

ковья — мол, тогда люди были дикие, неразвитые, смотрели бои гладиаторов. А что смотрят сегодня за свои рубли посетители видеосалонов? Ту же кровь, плюс еще непотребства. Пожалуй, уровень-то пониже будет. А лозунг тот же: «Хлеба и зрелищ!»

И как во времена Древнего Рима общество обращает свой взор к Церкви. Во всяком случае таким представляется положение дел, если судить по средствам массовой информации. Там, где еще вчера не появлялось ни одного доброго слова, сегодня чуть ли не рефесанс религии.

Интерес к Церкви есть, и средства массовой информации его отражают. Но публику, скажем, беседе со священником, газета или иное издание стремится проводить свою линию, а не пропагандировать определенные идеологические, философские взгляды, носители которых и являются священнослужителями.

Исходя из представления о присущей человеку греховности, Церковь считает, что от этой греховности прежде всего и нужно освободиться. Этому служит и система определенных запретов (табу), которая предохраняет человека от самого себя, от своих порочных наклонностей. Средства же массовой информации чаще, наоборот, проповедают идею раскрепощения, освобождения от всяческих запретов (на этом, кстати, основана вся система Фрейдера). Однако, к сожалению, когда человек начинает раскрепощаться, душа его зачастую оказывается отнюдь не прекрасной. Может, это объясняет, но это факт.

Сегодня распространено отношение к священнослужителям как своего рода «свадебным генералам» — ждут, чтобы мы все благословили. А благословлять-то все нельзя, увы, слишком много такого, с чем надо бороться. И не поздравлять надо с раскрепощенностью, а кричать во весь голос о засилии порока.

Эротика сегодня стала даже навязчивой. Преподносится это под тем соусом, что в человеке все прекрасно. Важно только правильно воспринимать. Но правильно воспринимать может только человек с высокой духовной культурой, а она воспитывается не на этих картинках. Там же, где обшая культура на шершном уровне, где смеются над тем, над чем надо плакать, подобными картинками человека тем более благороднее не сделается.

Приходится даже опасаться контактов с прессой. Доходит до того, что на одной странице могут поместить беседу со священнослужителем, а рядом, мягко говоря, обнаженную натуру. То же и на телевидении — беседа с пастором, и тут же неприличный клип. А ведь читатель воспринимает это как благословение подобных картинок.

Церковь в принципе против чувственности и против культа тела. Но настаивает не только сам размах эротической пропаганды, но и откровенная агрессивность ряда изданий к иному мнению, стремление навязать свое осуждение оппонента. Причем аргументации никакой, один ярлык, когда любой защитник человеческой морали сразу же становится «ханжой и лицемером»...

Беспокоит еще и вот что. При сегодняшнем возрастании информации о религии значительная часть этой информации исходит из из перковокых источников. Разумеется, плюрализм есть плюрализм, и каждый волен высказываться, в том числе и на темы религии. Но хотелось бы обратить внимание читателей этих материалов (а

— Отец Серафим, что вы бы посоветовали сегодня человеку, который в определенной степени стоит на распутье? Он стремится духом воскреснуть, но не знает, как это сделать?

— Сейчас люди в основном даже не имеют представления о религии. Знают, что вот есть храм, и есть Бог. Как будто есть, как будто нет. С таким пониманием жизни трудно собраться и найти путь истины, о котором говорил Христос: «Я ем путь и истина и жизнь...» (Иоан. 14,6).

Что бы я посоветовал? Прежде всего — чтение святого Евангелия. Каждый день. Эта книга богодухновенна, то есть написана по наитию Святого Духа. Евангелие — книга, которая может ответить на все вопросы жизни, подсказать, как поступать в тех или иных обстоятельствах.

И разумеется, хождение в храм Божий. Может, сначала люди, которые хотят найти путь истины, и не найдут в храме утешения, ничего, что может говорить их душе. Но надо иметь в виду, что и благодать Божья, и помощь Божья, и ответ на наши молитвы приходит только когда мы действительно этого хотим. Как человек, который чего-то хочет добиться, ведь не сразу этого добивается. Он пробует раз, другой, третий... Так и здесь. Прийти же в храм и сразу получить благодать — чудо, на которое не все способны.

— А вот когда Господь увидит наше желание, наше стремление постичь путь истины, Он придет к нам на помощь и ответит на наши вопросы. Что было непонятно, незнано, все будет нам дано. Но это не сразу придет. Для этого нужно усилить, «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» — говорил сам Господь (Мат. 11,12). Много препятствий надо преодолеть.

— Но, думается, Церковь не должна только жалеть, когда человек сам обратится к ней, а идти ему навстречу?

— Будет говорить откровенно о нашей Церкви? Роль священнослужителей сегодня не так видна, как раньше. Долгие годы Церковь была в очень сложных условиях, в проповедании Евангелия мы были, мягко говоря, стеснены рамками разных политических положений.

И в памяти никогда не изгладит мучеников. Только с 1918 по 1920 год погибло более 200 тысяч православных священников. А сегодня в тридцатые годы, когда действовали церковные училища, нельзя было рукополагать новых священников, когда лишь в немногих храмах еле теплилась жизнь...

— Тогда, в годы своей молодости, я вопрошал: «Господи, где же твое обещание: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мат. 16, 18)?» Но Господь дал мне возможность увидеть и возродение Церкви.

Однако прошлое все еще висит над нами. Ведь еще в недавние времена за проповедь Евангелия, за пръв молодежи к нравственной жизни могло быть не только лишиться права слушения, но и свободы. Сегодня другое время, но мы, откровенно говоря, не подготовили к этим новым условиям. Многие слыше ныки не в состоянии дать молодому фильдерски образованному человеку ответ на уровне профессора дореволюционных духовных академий (а всегда благодать Бога, что мне посчастливилось в годы своей учебы слышать последних представителей этой славной когорты), воспитанных на труд к нашим великим философам: Соловьева, оратье Кире-

НЕ НЕДРУГИ, А БРАТЯ

евских, Хомякова, Карсаина. Конечно, в Москве, Ленинграде есть по-настоящему образованные, мыслящие люди. Но мало. Впрочем, дело священника ведь не философское суждение, а борьба с грехом. Это наша главная цель.

— Нравственный пример? — Это совершенно очевидно. У нас много священников, которые молятся за людей, настаивают их. И все это с глубокой любовью. Высокая нравственность неотъемлемо от священнослужения. Если это не так (а иногда, увы, бывает такое), тогда люди не верят нам, нашей вере, а потому не идут в Церковь. А ведь именно мы, священники, будем в ответе, если человек не услышит слова Господа.

— Естественно, каждый священнослужитель не может быть компетентным во всех философских и иных вопросах. Но может быть, выходом из положения является издание своей газеты или журнала? Предпринимаются ли в епархии усилия в данном направлении?

— Этот вопрос обсуждался. И хотя трудностей много, в том числе и кадровых, мы планируем подобное издание. Владыка Леонид уже благословил одного из священнослужителей на организацию этого дела. Предполагается, что основное содержание издания будет (естественно, помимо хроники жизни епархии) представлено трудами и статьями философско-религиозного характера наших духовных деятелей. Как тех, о которых мы уже упоминали, так и отца Флоренского, отца Сергия Булгакова. Думаю, публиковать труды владыки Антония Сурожского, живущего в Лондоне, и многих других. Материалов для нового религиозно-нравственного осмысления жизни много. Важно сейчас нам, священнослужителям, избавиться не то чтобы от внутреннего страха, а от какого-то сомнения — можно ли делать? Можно. И примером для нас должна быть Московская патриархия, выпускающая замечательную газету «Московские церковные новости».

ПОЭТЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

ГОРОДСКОЙ АНГЕЛ

Это всего лишь второй (посмертный) сборник Аллы Головиной. Первый — «Лебединая карусель» (Берлин, «Петрополис», 1935) давно стал библиографической редкостью, третий «Ночные птицы» — готовится к печати.

Для поколения, родившегося после второй мировой войны, имя Аллы Головиной мало известно или даже совсем неизвестно, и знакомство с ее поэзией, заслуживающей пристального внимания, для многих является открытием.

Алла Сергеевна Головина, урожденная баронесса Штейгер, по отцу швейцарского происхождения, родилась 15 июля 1909 г. в Николаевке, Киевской губернии. Прадед ее переселился в Россию около 1820 г. Дед, занимавший высокий административный пост в Управлении торгового флота, был женат на французке Дюран. Сын их, отец Аллы Сергеевны, родившийся в Швейцарии, ребенком был привезен в Россию, где получил воспитание

и образование в духе русской культуры. Владелец больших поместий на Украине, он был предводителем дворянства и депутатом Государственной Думы.

Во время революции он не хотел покидать Россию, но по настоянию соседей, арендовав вагон, выехал в Одессу, откуда переправился с семьей в Турцию. Лишившись в пути всех своих ценностей, по приезде в Константинополь он был вынужден работать грузчиком.

Благодаря прежним связям ему удалось получить разрешение для себя и семьи на въезд в Чехословакию, где Алла и ее брат Анатолий Штейгер, известный поэт, окончили русскую гимназию в Моравской Чехове. Там Алла Штейгер впервые встретила Марину Цветаеву, дружеский и эпистолярный контакт с которой продолжался вплоть до отъезда Цветаевой в Советский Союз.

Стихи Алла Штейгер пишет с гимназии. После гимназии поступает в университет в Праге, входит в содружество «Скит поэтов», которым руководит профессор А. Л. Бем, трагически погибший в мае 1945 г. в Праге.

В 1929 г. она выходит замуж за скульптора и художника Александра Головина и вместе с ним переезжает в Париж, где знакомится со многими русскими писателями и поэтами, посещавшими известное кафе «Купол». Здесь она регулярно встречается с Буниным, Ходасевичем, Георгием Ивано-

вым и Ириной Одоевцевой, Адамовичем, Поплавским, Мережковским и Зинаидой Гиппиус, Мариной Цветаевой, Набоковым и Романом Гумел.

Особенно она была близка с Мариной Цветаевой, которая перед своим отъездом хотела оставить ей весь архив, на что Алла Сергеевна не могла согласиться из-за стесненных жилищных условий. Несмотря на близкие отношения, ей не удалось убедить Марину Цветаеву не возвращаться в Советский Союз. У Аллы Сергеевны хранились письма Марины Цветаевой к А. Штейгеру, фотокопии которых имеются в Русском «Book shop» в Америке. Оригиналы этих писем, а также писем Цветаевой к Алле Головиной пока не найдены.

В начале 2-й мировой войны вся семья Штейгеров сразу же уезжает в Швейцарию, т. к. по швейцарским законам за ними сохранилось швейцарское гражданство. В Швейцарии отец Аллы Сергеевны работал заведующим библиотекой, а она и брат,

владевшие русским, французским и немецким языками, получили работу в военной цензуре.

От первого брака у нее сын Сергей Головин, писатель и переводчик, проживающий в Швейцарии. От второго брака с бельгийцем Филиппом Жиллэс де Пелиши второй сын — Иван, живущий в Бельгии.

Пересказ в 1955 г. в Бельгию, Алла Головина тихо скончалась 2 июля 1987 г. в Брюсселе, пережив своего брата, поэта Анатолия Штейгера на четыре десятилетия.

Печатались она в «Современных записках», «Русских записках», в выпусках «Скит поэтов» (с 1-го по 5-й), в «Новом журнале», а также в газетах «Роль», «Возрождение», «Россия и славянство» и др. Ходасевич очень ценил ее поэзию, особенно за некоторые удачные поэтические находки, о которых упоминает и Глеб Струве.² Ценил ее и Бунин.

Заглавие второго ее сборника стихов и подбор материала указывают на характер ее поэзии, проникнутой высокой духовностью, насущной интенси́вным поэтическим восприятием мира, способностью поэтизировать повседневность, тягой к надмирному простору, к фантастике, к волшебности... Не случайно составители сборника дали ему заглавие по одному из ее стихотворений «Городской ангел» (Брюссель, 1989 год). Образ ангела снабжен разнообразными эпитетами: каменный, мраморный, синеглазый, черноокий, ангел блоковского сна, белокурой, черной, коварный и строгий, ангелы лунатики-бродяги, и вдруг неожиданный сравнение ангелов с вороньем («Там ангелы летят, как воронье (...) угодливо манят в небетие...»). Все эти образы ангелов не похожи на иконописные изображения, не являются посредниками между Богом и людьми, и потому так неожиданно упоминание о расстрелянном в Сибири наследнике Алексее или о космонавте Гагарине. Редки и лирические отступления или переживания, подобные тем, что навеяны воспоминаниями детства в стихотворении «Меркнет ночь»:

... Мама в белом... Мама — только ветки
Не дают смотреть... Но это ведь от слез.
Слез не падают. Это только снится.
Жизнь спешит, и все давно прошло.
Это ветер с моря мне к ресницам
Приложил соленое крыло.

Наследие Аллы Головиной не ограничивается многочисленными стихотворениями и несколькими поэмами. Осталась еще интересная автобиографическая и беллетристическая проза.

Наталья СИНАЙСКАЯ
Брюссель.

Примечания.

¹ Переводка Анатолия Штейгера с Мариной Цветаевой была опубликована в «Experiments» № 8, 1957 (Temira Pachmuss, A Russian Cultural Revival A Critical Anthology of Emigre Literature before 1939, The University of Tennessee Press/ Knoxville, 1981)

² Глеб Струве, Русская литература в изгнании, Париж 1984 г. сс. 358—360.

На снимке: Алла Головина, 1936 год. Фотопортрет работы Субботина.

АЛЛА ГОЛОВИНА

СЫНУ

1

А тебе разве памяти мало,
А тебе разве мало тоски
По камням разноцветным Урала,
По изгибам какой-то реки?
Но беспомощно руку ребенка
Направляя в зеленый простор,
Ты на карте стучишься в избенку,
Попадаешь в серебряный бор.
И касаясь холмов живописных
С странным именем Жигули,
Видишь в небе, иконописно,
На ладони твоей — журавли.
Милый мой, я сама не бывала
Ни в Кремле, ни у ясных полей,
Разноцветные камни Урала
Мне показывал капитан,
И твердил настойчиво книги,
Звали старшие, пели стихи.
И тебе я о том же покорно
Повторю, но не зная тоски.
Ты с Кавказа дорогой узорной
Все обходишь материк,
И от полюса смотришь, моргая,
Как встает на востоке страна,
Та же самая или иная,
Та, что мне никогда не видна.

2

Океанская глубь, океанская ширь.
Зелена и бела на бумаге Сибирь
И коричнев Кавказ и Кура коротка,
Опираясь на Кремль,

как на два локотка,
Смотрит сонно Москва,
и подвески огней
Запевают малиновым звоном у ней.
Петерсбург, Петербург, Петроград,
Ленинград...

Это Летний крыловский сияющий сад.
Почему же он вечно в крови и снегу?
Я не знаю, Сережа, и знать не могу.

Шаги эпохи тяжелой,
Чужую жизнь обеспокоив,
Пусть свистят ветры из шпелей
В бессонных летягах извогев,
Здесь не смыкали глаз еще,

Не выходила смерть отсюда,
Здесь перебито плечо
Привычно поджидает чуда.
Но близок час, когда с земли
Их увезут в ночи урюмой
Серебряные корабли,
Неузнаваемые триумы...
В последний раз они, томясь,
Пойдут покорно и без жалоб...
Но ангелы снущают грязь
с воздушных мостиков и палуб...
Земля дымок пороховым
Покроется, но будет просто
Увидеть райский полуостров,
Сказать — Эдем; подумать —
Крым...

Прощай, прощай, не забывай ее,
Она любить тебя уже не в силах.
Там ангелы летят, как воронье,
И ждут ее на каменных перилах,
И на ногах покачиваясь хилых,
Угодливо манят в небетие...

Нет сил уснуть, запекает
Сердце мое в тишине,
Никто ничего не знает
О нас с тобой, обо мне.
Никто ничего не узнает
Разве вот — эти стихи.
Над городом снег мелькает,
Но тротуары — сухи.
Над городом всходят звезды,
И счастье — из первых рук,
Вернись же, пока не поздно,
Вернись, изменивший друг.

Сумасшедший дом. Аккуратный парк.
Сумасшедшая русская: Жанна д'Арк.
Разрешили ей волосы стричь у плеч
И тяжелые двери свято беречь.

— Ах, — печально она говорит врачу,
Я дофина увидеть скорей хочу.
О, поймите, я слушаю голоса.
Каждый день по три, по четыре часа.
И со скукою врач отвечает ей:
— Был расстрелян в Сибири дофин
Алексей,

А историю вашей дикой страны
Вы и здесь забывать никогда
не должны.

Но однажды явившийся серафим
Показался царевичем ей сквозь грим.
Тут-то многое она поняла
(Поседела и от ворот отшла),
Что она — эмигрантка, а город —

Париж,
И что за нашей историей не уследишь.
Той же ночью спокойно она умерла,
И вошла в Ленинград,

и дофина нашла.
И собор отыскала. Стоял Алексей,
Петроградской белой ночи бледней.
Ликовал почему-то советский народ
И уже собирался в какой-то поход.

Эмигрантская дева жива-не жива
(Словно молния — в древо) и видит —
Москва.

Петербург отступил, и уже Михаил,
Дрожь скрывая, стоит у бессчетных —
могил...

Ты раскрыт для всех земных
соблазнов,

Ты вошел в большие города,
За лохмотья черной ризы грязной,
Как репей, цепляется звезда.
(Та, что только память и осколок),
С ней играют дети на земле,

Путь земной и для тебя недолог,
И не тают звезды при тепле.
Вот она уже в большом бокале —
На кровавом дне горит звезда,
Ангел, ангел, в ангельской печали,
Промелькнут короткие года.

Отсыпят звезды встречных взоров,
И земное счастье отпоет,
Звездный след из ледяных узоров
Недвижимо за окном течет.

СЕРДЦЕ

Пылало сердце, пламя прожигая.
И вот на ткани — темное пятно.
Душа летит и падает нагая,
От сна востал, в разбитое окно.
Она разбужена, когда крыло

истлело, —
Весь мир в дыму задохся и завял.
Она с балкона в облака слетела
Растянутых толпою одеял.
Она встает, не чувствуя бессилья,
Она вдыхает городскую пыль.
Уже стихов серебряный костыль
Ей режет опадающие крылья,

Прикрыв рукой ослепшие глаза,
Она кричит, вещая о пожаре,
Она спешит о смерти рассказать
И птицам перья стынувшие дарит.
Но шло землей мирительное лето,
И сквозь земной невыносимый зной
Вставало сердце солнцем

сквозь запреты
Гореть и звать библейской купиной.

Рижские этюды

СВЯТОЙ ХРИСТОФОР

По деревянному изображению св. Христофора в Музее города Риги посетители обычно скользят беглым взглядом, даже не стараясь узнать, что скрывается за этой резной скульптурой. Даже коренные рижане, в особенности молодые, скажут вам о ней не очень много. Знают лишь, что Рижская киностудия сделала копию с этой скульптуры внаправленном символам «Лиелайс Кристас» (Большой Христофор), вручаемым за лучший фильм. От этого статуя окончательно утратила прежний сакральный характер и патину истории, став чем-то сугубо светским и чисто декоративным.

Приводим очерк Б. Н. Шалфеева (1891—1935), который был великодушным знатоком рижской старины, служебной литературы (окончил Киевскую духовную академию) и оставил огромное количество очерков, связанных с историей нашего города.

Христофора значится в православных святцах 14 раз в году. Об этом мученике известно, что пострадал он в кратковременное царствование императора Деция (250—253 г. г.): «огнем и ранами одержим претерпел мучения болезни, крестом укрепился» и был усечен мечом в Ликии.

При жизни и по смерти святость его засвидетельствована чудесами. Моши были сначала положены в Толодо, а затем перенесены во Францию, в аббатство Сен-Дени, где почитают и в наши дни.

В западной церкви предания о св. Христофоре шире, красочнее. Приводим в сокращенном виде одно из наиболее ярких западных сказаний.

Христофор до зрелых лет был язычником и до крещения носил имя Репроб. Это был великан в 12

футов ростом, мужественный и сильный воин, живший в Ликии в царствование там царя Дагнуса. Стремясь служить самому могущественному в мире господину, он долго странствовал, пока нашел государя, который считался наиболее сильным.

Репроб служил у царя до той поры, пока убедился, что существует господин еще сильнее. Дело в том, что царь всегда носил себе крестным знаменем, когда при нем упоминали имя дьявола. На вопрос Репроба, почему тот так делает, царь объяснил, что хочет уберечься от сатаны. Репроб немедленно пустился на поиски дьявола и скоро в толпе наемных солдат нашел одного, назвавшего себя дьяволом. Великан решает ему служить, но вскоре видит, что дьявол поспрашивает с дороги, опасаясь полойти к поставленному на придорожьи кресту. Услышав от дьявола, что тот боится Христа, Репроб решает искать великого властителя с этим именем.

Репроба просвещает и крестит пустынный, дающий ему имя — Христофор. Пылком воину, однако, не нравятся пост, постоянные молитвы. Он нарушает монастырский устав и пустынный приказывает великану в виде эпитетов переносить путников через бурную реку.

«Трудись усердно и увидишь Христа». Долго нес великан свое послушание, пока раз ночью его вызвал из хижинки голос дитяти, доносившийся с противоположного берега. Гигант шутя понес ребенка, но чем глубже входил в реку, тем тяжелее становилась ноша, и вода вокруг начинает кипеть от соприкосновения с разгорячившимся телом Христофора.

Когда он обессиленный добрался до берега, мальчик объяснил ему, что он перенес через реку Того, Кто создал мир и принял на Себя грехи всего мира. В доказательство же мальчик велит великану воткнуть палицу в землю и обещает, что желт процветет и принесет плоды.

Это чудо Христофор совершил в большом городе и, увидев это, крестилось 18 000 человек.

Царь Дагнус послал 200 воинов, чтоб схватить чудотворца. Стремясь заставить принести жертву богам, его жестоко пытали... Его были железными прутьями, на голову одели раскаленный шлем, привязали к железной скамье и обливали кипящей смолой и т. д. Пытки не вредят мученику и его казнят отсечением головы. Однако на царя так повлияли виденные чудеса, что он со всем своим двором крестился и с почетом похоронил тело св. Христофора.

Когда именно сооружена была статуя Христофора, с точностью установить нельзя, но, во всяком случае, не позднее начала XVI столетия, так как в последующее время магистрат, принявший протестанство Риги, конечно, не позволил бы воздвигнуть статуи католическому святому. Вполне вероятно, что статуя существовала еще и много ранее.

Христофор, наряду со св. Петром и Эразмом, кроме того считался покровителем существовавшего в Риге цеха «пострегеров», т. е. лиц, связанных с работами на Двине при плотах, плавучих судов и пр. Статуя была поставлена возле карловского равелина, там главным образом сосредоточивалась работа этого цеха и был один из сборных пунктов.

Около 100 лет тому назад 9 декабря 1824 года статуя стала виновницей трагического происшествия. Тогда целые сутки бушевали в Риге ураган и ненастье. Сильным порывом ветра статуя была опрокинута и вместе с охранявшим ее навесом обрушилась на проходившего мимо солдата 4-го полка морской пехоты. Солдат был убит на месте.

Происшествие побудило в городе большие толки и подняло интерес к статуе. Христофор был перемещен на другое место, неподалеку, на котором стоял до наших дней.

«Сегодня вечером», 1927, № 10

До последнего времени заведение это находилось в здании, что на углу ул. Даугавас и 13-го Января. На фронтоне здания изображен святой Георгий, поражающий змея.

ИЗ АЗБУКИ КУЛЬТУРЫ

Рижский бестиарий

Как и в каждом старинном европейском городе, со многих зданий в Риге смотрят на прохожих иногда неприглядные, иногда вычурные и замысловатые лепные изображения человеческих лиц, животных и фантастических существ.

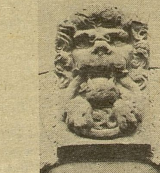
Общее название для всех этих изображений — маскароны. В наше время они воспринимаются исключительно как декоративное украшение, лишнее большого смысла, тогда как в старину они являлись страницами в той каменной книге, которую представляет собой архитектура.

Выделим из этого ряда маскаронов только изображения животных и постараемся представить, что их породило.

В этом может помочь такой древний жанр литературы, как «Физиолог» или «Бестиарий».

Произведения эти, порой известные по именам составителей, порой безымянные, широко известны были в Европе, а с XII—XIII веков и в Руси.

В этих книгах кратко описывались свойства различных реальных и мифических животных, причем данное животное непременно представляло как символ чего-то соответствующего христианскому пониманию мира.

В связи с воскрешением старого герба Латвии, в котором фигурирует лев, мы и начнем с него. Изображений льва в Риге предостаточно. Чаще всего он мелькает именно на сохранившихся каменных гербах Риги, где он представлен как символ мужества и стойкости Риги при отражении неприятелей.

Иногда это вполне реалистичное изображение, как в Верманском парке, иногда чисто условное, а иногда комическое (этот лев стоит перед домом № 3 по ул. Мартиня, а потом куда-то исчез). Лев с давних веков у разных народов — символ великодушия, доблести, гордости, храбрости. Очень часто — олицетворение царственности.

В геральдике читается как знак стойкости, твердости, несокрушимости. В «Физиологах» лев — бдительный страж святых, поскольку он, якобы, спит с открытыми глазами:

«Когда спит, то глаза его бодрствуют. Так и Господь наш говорит иудеям: «Я сплю, а глаза мои божественные и сердце бодрствуют».

Чаще всего лев выступает в традиционном «апотронеическом» (от греч. «апотронею» — отвращающий беду) значении: именно как стерегущий лев.

Так что если на фронтоне здания голова льва, то чаще всего он отгоняет от дома все дурное.

ЮРИЙ АБЫЗОВ, писатель

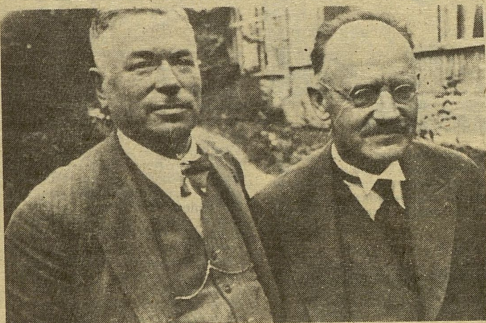

ЗАБЫТОЕ ИМЯ

Улицы Риги. Сколько забытых имен, страниц русской истории, культуры. Причудливая разноглагольность языков, несхожесть и одновременно близость судеб разных народов. Проходят годы, уходят люди. Сменяются формы правления, идеология. Но не хочется верить, что людская память коротка. Неумолимо идет ломка скобок искусственно сконструированной истории, культуры, идеологии. Но и существующая на грани абсурда, общество, как живой, развивающийся, целостный организм может найти поддержку, обратившись к духовному наследию, неискаженной подлинной истории.

Улицы Риги. Вот одна из них. Улица Леона Паэгле, некогда называвшаяся Антонияс. До войны на этой улице жило много преподавателей Латвийского университета. Так, в доме под номером 15 А жили: профессор химии Ю. Аушкан, профессор философии

ВЗОЙТИ

НА КОСТЕР

фии П. Юренич, профессор филологии П. Шмит, профессор права К. Чаксте. Жил в этом доме и профессор права Василий Иванович Синайский, оказавшийся в 1922 году — роковым для судеб русской интеллигенции — в эмиграции в Латвии.

В. И. Синайский родился в 1876 году в Тамбовской губернии в семье священника. В 14 лет остался круглым сиротой. С 1891 по 1897 годы обучался в духовной семинарии. После ее окончания юный Синайский пробовал свои силы на поприще медицины, но, проучившись год, резко меняет судьбу и поступает на юридический факультет Юрьевского университета. С окончанием университета Синайскому предоставляется возможность преподавательской деятельности. В профессорском звании он читал лекции в Юрьевском и Варшавском университетах, в университете Святого Владимира в Киеве. С 1922 по 1944 год В. И. Синайский читал курсы римского и гражданского права в Латвийском университете, на Русских университетских курсах, основанных в Риге в 1921 году проф. К. И. Арабаджиним. Деятельная натура Василия Ивановича не могла ограничиться преподаванием. Синайский основал и стал редактором известного периодического издания «Jurists», был сотрудником журнала «Tieslietu ministr. vestnesis», писал статьи для «Latviešu konvers. vārdnīca», постоянно публиковался в газетах «Сегодня»,

«Сегодня вечером», «Слово» и др. Был членом многих международных научных обществ, председателем Общества ревнителей искусства и старины «Акрополь».*

Знание классических языков помогало Синайскому в его научно-исследовательской работе. А свободное владение немецким, французским, английским, латышским языками позволяло значительно расширить читательскую аудиторию. Из-под его пера выходили работы, посвященные вопросам культуры, изучению и сравнению древних календарных систем, происхождению древней хронологии. Василий Иванович с увлечением исследовал фольклор, изучал русскую иконопись. Да и сам, кстати сказать, не был лишен таланта живописца.

Синайский прежде всего был и оставался правоведам. Но как человек больших талантов, был глубоко убежден, что знание языков, тонкое чувствование искусства и литературы, обширные познания в области философии — это норма культурного человека. Синайский широко цитирует в монографиях и статьях труды античных философов, мыслителей Нового времени и современных. Естественно, что строгой философской концепции им не создано, но Василий Иванович посвятил много глубоких и проникновенных размышлений человеку, судьбе культуры и цивилизации, которые и по сей день не утратили актуальности.

В традиции нашей общественной науки в последние десятилетия при подходе ко взглядам какого-либо деятеля науки, искусства, культуры почиталось «хорошим» тоном вывить классовые корни его позиции, мировоззрение строго коррелировать с социальным происхождением. Отбрасывая тяжелую завесу идеологии прошлых лет, сейчас свободно говорится о том, что взгляды человека зависят прежде всего от его общественной позиции, определяемой субъективно-индивидуальными чертами, а не его социальным

происхождением и положением. Но во взглядах Синайского слились воедино социальное происхождение, общественная позиция и субъективно-индивидуальные черты. В нем жила непоколебимая вера в духовные, светлые силы человека, в возможность творческого совершенствования личности. Человек виделся Василию Ивановичу мерой всех вещей, но без оттенка релятивизма и сенсуализма, а в смысле абсолютной ценности личности, которая есть гармония разума, красоты, истины и добра. И наряду с почти религиозной верой в человека, как же горько размышления Синайского на страницах его монографии «Жизнь и человек» (1938 г.) о реальном, современном ему человеке, отрешенном от культуры, презревшем ее ради благ цивилизации.* Синайский почти всегда критично осмысливал достижения современной цивилизации. Для него бесспорны материальные успехи, рожденные свободным полетом разума, который последовательно и неустанно подчинял, поставил себе на службу весь природ-

* По случаю 60-летия со дня рождения и 40-летия университетской деятельности в Риге была издана наиболее полная библиография его трудов и статей под заглавием «Professoris atque iuris Doktora Basilii Sinaiskii opera 1907—1938» (1939 г.), составленная его ассистентом А. Паварсом и содержащая около 500 названий. 1989 году бывшая студентка В. И. Синайского Л. К. Биряня (ныне проф. ЛУ) опубликовала небольшую брошюру «Profesora Vasilija Sinaiska zinātniskā un pedagoģiskā darbība».

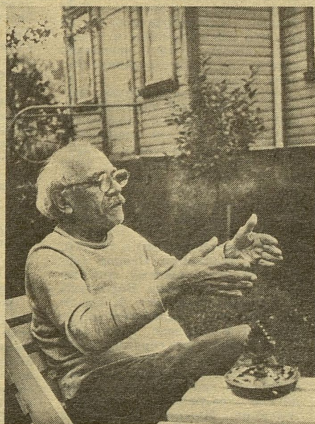
БОРИС ШАЛФЕЕВ

ный мир. Но ведь гипертрофия ума вызвала у современного человека «абсолют сердца», обездлила его духовный мир, культуру. Ради свободного полета разума Дж. Бруно взорвал на костер. Сила его духа освободила разум, дала толчок для формирования современной цивилизации. Но способен ли разум современного человека позволить взойти на костер для возрождения духовности, нравственных сил общества и его членов? Как сложен поиск ответа на этот риторический вопрос. Идея обновления, оздоровления общества и человека мыслилась Синайским отнюдь не в рамках кардинальных социальных преобразований. Ему были близки идеи реформаций, способные приблизить общество к нормам гражданско-правового и демократического. Размышляя о путях эволюции социума, Синайский приходит к выводу о том, что универсализм — это та мощная сила, которая оправдывает существование современной цивилизации. Эта сила способна в итоге когда-нибудь соединить и их достижения во всех сферах науки, техники и культуры в единое мировое сообщество-братство. «Истинный путь... это путь общечеловека, ему даны огромные возможности в устройении прекрасной высшей личной жизни и социальной» («Жизнь и человек», с. 119). Написаны эти возвышенные слова за год до начала второй мировой войны.

Улицы Риги. Сколько людей покинуло вас? Уходили они от вас не всегда по собственной воле. Рок исторических событий вынудил их оставить навсегда не только Россию, но и город, ставший родным. Синайский с семьей уехал из Риги в 1944 году. Путь лежал в Прагу, затем в Брюссель. Покинуть Ригу его заставил список НКВД, опубликованный немецкими оккупационными властями, в котором были перечислены лица, предназначенные для второго этапа вывоза на восток СССР. В этом списке значилось имя Синайского. Первый этап, как известно, состоялся 13—15 июня 1941 года. Второму — помешала война.

В. И. Синайский более никогда не ступил на брег селой Балтики. Могила его — а умер он в 1949 году — находится далеко от Латвии и России. Вечная память ему.

Светлана КОВАЛЬЧУК,
кандидат философских наук.

Умер Давид Самойлов!

Всякая смерть неожиданна и подчеркивает очередные замыслы и проекты.

Давид Самойлов являлся почетным председателем Общества русской культуры в Эстонии. Как и мы, он уже планировал издание русской газеты в Пярну. И уже строились различные планы сотрудничества наших обществ.

Специально для нашей газеты он передал свои последние стихи.

И фотография его также одна из последних: поэт беседует о только что прочитанном в саду своего

пярнуского дома. И делает это, как всегда, легко, непринужденно, определяя все точно, словно играючи. И вспоминается:

Листаю жизнь свою,
Где радуюсь и пью,
Люблю и негодую,
И в ус себе не дую.
Листаю жизнь свою,
Где плачу и пою,
Счастливей
по природе
При всяческой
погоде.
Листаю жизнь свою,
Где говорю шутейно
И с залетейской
тенью,
И с ангелом в раю.